

Сюй Нин и Хань Хусяо вошли в помещение.

Женщина в белом и красивый мужчина тоже последовали за ними.

«Сюй Нин, мой друг, ты достиг такого высокого уровня совершенствования в молодом возрасте, интересно, как ты этого добился?»

Хань Хусяо похвалил Сюй Нина, но на самом деле он спрашивал о прошлом Сюй Нина.

«Всеим моим знаниям о боевых искусствах научил мой семейный клан».

Сюй Нин говорил полулживо, полуправдой: «Однако мой семейный клан пострадал от войны, и я был вынужден уйти и отправиться в изгнание».

Сюй Нин не хотел раскрывать, что он из штата Фэйюнь.

Хотя он благополучно сбежал из шахты, Сюй Нин боялся, что новость о его побеге просочится, привлекая внимание семейного клана, стоящего за шахтой. Несмотря на то, что вероятность была низкой, Сюй Нин решил быть осторожным.

Услышав слова Сюй Нина, Хань Хусяо погладил свою бороду.

Не было никаких проблем с тем, что говорил Сюй Нин.

В государстве Цзифэн были часты войны и обычны споры между семейными кланами и сектами.

Было много людей, которые потеряли свои дома из-за войн.

Однако Сюй Нин не сообщил много информации о своей семье. Очевидно, он не хотел упоминать об этом.

Хань Хусяо на мгновение задумался, но не решился продолжать спрашивать.

«В смутные времена люди подобны одиноким лодкам в море, плывущим туда, куда пожелает океан...»

Хань Хусяо вздохнул перед Сюй Нином.

«Сюй Нин, я очень доволен тобой».

Хан Хусяо продолжил: «Далее я расскажу вам о нашем зале боевых искусств Призрачной Луны. Если вы чувствуете, что проблем нет, вы можете решить, присоединиться ли к нашему залу и стать заместителем мастера зала».

Сюй Нин кивнул: "Я слушаю."

«Что касается зала боевых искусств Призрачной Луны, то, хотя кажется, что мы обучаем только боевым искусствам, на самом деле мы также занимаемся другими делами».

Хань Хусяо сказал: «Мы участвуем в каждом ресторане, публичном доме и казино на улице Фаньхуа. Мы не участвуем в их операциях, но если у них возникнут проблемы, наш зал боевых искусств обязан им помочь».

«Кроме того, мы также продаем услуги сопровождения. Нас часто нанимают караваны, чтобы мы помогали им защищать их товары в пути или просто сопровождали караваны. Доход от этой услуги составляет большую часть нашего дохода».

Пока Хань Хусяо говорил, Сюй Нин размышлял.

Хань Хусяо говорил об обучении боевым искусствам, а также о предоставлении услуг по охране и сопровождению.

Сюй Нин задавался вопросом, почему зал боевых искусств Призрачной Луны выглядит таким роскошным.

Теперь ему было ясно.

«Если ты станешь заместителем мастера зала, нам не нужно, чтобы ты преподавал боевые искусства».

Хань Хусяо продолжил: «Вам нужно принимать меры только тогда, когда ваши подчиненные на улице Фаньхуа сталкиваются с какими-либо проблемами или когда кто-то вызывает проблемы в зале; вы несете ответственность за их отражение».

«Что касается сопровождения, вы сами можете выбирать, делать его или нет. Если вы их не сделаете, то будете получать 30 золотых таэлей в месяц. Если вы планируете заняться эскорт-бизнесом, 30% его доходов пойдет на зал боевых искусств, а остальные 70% будут выделены эскорт-охранникам».

Сюй Нин молча слушал.

«Зал боевых искусств Призрачной Луны довольно щедрый».

Сюй Нин был вполне удовлетворен условиями, предложенными Хань Хусяо.

«Как насчет этого? Ты удовлетворен?» — спросил Хань Хусяо.

Сюй Нин на мгновение задумался, прежде чем наконец ответить: «Я доволен».

Услышав ответ Сюй Нина, Хань Хусяо искренне улыбнулся: «Хорошо! В таком случае, с этого момента, Сюй Нин, ты будешь заместителем мастера нашего зала боевых искусств Призрачной Луны!»

«Спасибо, мастер зала Хань», — Сюй Нин встал и сложил кулаки для Хань Хусяо.

Это было проявлением его нового положения.

«Хань Юэ, Ду Че», — Хань Хусяо посмотрел на женщину в белом и красивого мужчину.

Двое приветствовали его: «Заместитель мастера зала Сюй!»

«Заместитель мастера зала Сюй, это Хань Юэ и Ду Че».

Хан Хусяо представил: «Хотя вы, ребята, одного возраста, в зале боевых искусств Призрачной Луны они ваши подчиненные. Если вам нужно выполнить какие-то поручения, просто позвольте им это сделать».

«Мастер зала Хань, вы слишком добры», — Сюй Нин улыбнулся.

«Сюй Нин, где ты сейчас живешь?» — Хань Хусяо спросил его.

«Я только недавно приехал в кантон Чун Рин, поэтому до сих пор живу в отеле-ресторане», — Сюй Нин ответил.

Хань Хусяо сказал: «Поскольку вы являетесь частью нашего зала боевых искусств, вам больше не нужно жить в отеле-ресторане. У нас много пустых комнат в зале боевых искусств. Если хочешь, можешь переехать и жить здесь».

Сюй Нин подумал об этом, прежде чем ответить: «Большое спасибо».

Поскольку у него не было постоянного жилья, переезд в зал боевых искусств также сэкономил бы ему деньги на аренде комнаты.

«В таком случае, давайте сегодня вечером соберемся в ресторане на улице Фаньхуа. Пусть инструкторы зала боевых искусств и владельцы магазинов на улице Фаньхуа встретятся с заместителем мастера зала Сюй!» — Хань Хусяо принял решение.

Той ночью Сюй Нин пригласили в большой ресторан на улице Фаньхуа.

Сюй Нин воспользовался этой возможностью, чтобы встретиться с людьми из зала боевых искусств Призрачной Луны.

Вскоре после этого Сюй Нин выписался из отеля-ресторана и переехал в зал боевых искусств.

Сюй Нин знал, что его новая жизнь в кантоне Чун Рин вот-вот начнется.

...

Прошло полмесяца.

В течение этого времени Сюй Нин оставался в зале боевых искусств, но не сталкивался с чем-то, с чем нужно было бы разбираться лично.

Это сделало Сюй Нина немного неудобным. Он просто ел и спал целыми днями, ничего не делая, при этом получая солидную зарплату.

«Заместитель мастера зала Сюй, пора есть», — когда пришло время обедать, Хань Юэ позвала Сюй Нина.

Хань Юэ переделалась в светло-зеленую рубашку. Хотя это не был откровенный наряд, ее прямые и стройные ноги все же привлекали внимание.

"Иду", — Сюй Нин вышел из комнаты.

В зале боевых искусств был специально назначенный повар, который отвечал за приготовление трехразового питания.

Всякий раз, когда приходило время есть, кто-нибудь звал Сюй Нина.

В холле за столом сидели Сюй Нин, Хань Хусяо, Хань Юэ и Ду Че, а рядом с ними обслуживала горничная.

«Заместитель мастера зала Сюй, завтра мы с Ду Че отправляемся на миссию по сопровождению. Итак, зал боевых искусств будет передан вам на время.

Хань Хусяо обратился к Сюй Нину с просьбой, что было редкостью.

«Миссия сопровождения? — Сюй Нин положил миску и палочки для еды в руки. — Вам не нужно, чтобы я пришел?»

«Незачем, — Хань Хусяо пренебрежительно махнул рукой. — На этот раз гость просил лично меня. Сказали, что товар очень важный, поэтому я должен сопровождать его лично. Они также обещали очень щедрое вознаграждение, поэтому я согласился».

«Какой гость?» — спросила Хань Юэ.

«Иностранный торговец приезжает в кантон Чун Рин, чтобы импортировать товары, — Хань Хусяо объяснил: И поскольку товары драгоценны, они боятся проблем в дороге».

«Хань Юэ, когда меня нет в зале боевых искусств, ты должен помогать заместителю мастера зала Сюй».

Хань Хусяо сказал своей дочери Хань Юэ: «Старайся изо всех сил решать тривиальные вопросы. Если не справишься, иди к заместителю мастера зала Сюй».

«Мастер зала Хань, вы слишком добры. Мне нужно взять на себя больше обязанностей», — прежде чем Хань Юэ успела ответить, первым заговорил Сюй Нин.

Сюй Нин настаивал на том, чтобы заниматься боевыми искусствами каждый день, чтобы скрыть тот факт, что ему нечего делать.

Хотя благодаря одной чистой практике, благодаря своему таланту, он не мог совершенствоваться.

Но так как он жил с другими, ему все равно приходилось действовать усердно.

В противном случае, если бы он вдруг улучшился в будущем, он не смог бы себя оправдать.

Хань Хусяо был доволен отношением Сюй Нина.

Через полмесяца общения он заметил, что у Сюй Нина хороший характер. В нем не было самоуверенности и высокомерия юного гения.

Сюй Нин заставлял людей чувствовать себя очень расслабленно.

Всего за полмесяца у всех в зале боевых искусств сложилось хорошее впечатление о Сюй Нине.

«Ду Че, вернись и приготовься. Помни, ложись сегодня пораньше, не вставай завтра утром поздно», — после того, как они закончили есть, Хань Хусяо напомнил Ду Че.

«Понятно, мастер», — Ду Че встал, сложил кулаки и кивнул.

Опустив голову, он взглянул на Сюй Нина.

Этот взгляд был пойман Сюй Нином.

Чувства Сюй Нина стали чрезвычайно чувствительными после того, как он достиг сферы состояния разума.

На первый взгляд Ду Че слушал инструкции, был скромным и вежливым, но Сюй Нин всегда чувствовал, что тот настроен к нему враждебно.

Однако Сюй Нин не придавал значения этой враждебности.

Он мог видеть, что у Ду Че были чувства к Хань Юэ.

С тех пор, как он пришел в зал боевых искусств, Хань Хусяо проинструктировал Хань Юэ хорошо заботиться о нем, поэтому их отношения стали ближе.

Таким образом, для Ду Че было нормальным чувствовать некоторое негодование.

Но Сюй Нин все еще опасался Ду Че.

Он должен был быть настороже.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67883/2360882>